

— Я люблю тебя, Сяобай.

— Я тоже... я тоже люблю тебя, Мужун...

Бай Цинцзю проснулся, весь в холодном поту. Мужун Цинь вызвал для него частного врача, тот выписал несколько лекарств и наказал хорошо отдыхать, избегая резких движений.

Бай Цинцзю знал, что беременным нельзя принимать лекарства. Он подержал таблетки во рту, и как только Мужун Цинь отошел, тут же выплюнул их и выбросил.

Мужун Цинь решил вовсе не идти в офис. Закончив звонок, он сел на краю кровати и взял его за руку:

— Прости.

Ресницы Бай Цинцзю затрепетали, он не верил, что эти три слова могут сорваться с губ Мужун Циня. В чём он должен просить прощения? За пять лет всё, что он делал, считалось правильным.

Мужун Цинь достал из шкатулки на тумбочке кольцо — то самое, что подарил недавно. Бай Цинцзю лишь раз взглянул на него и больше никогда не надевал.

Мужун Цинь спросил:

— Не нравится?

Бай Цинцзю покачал головой. Такая ценная вещь ему не подходила.

Мужун Цинь разжал его пальцы, взгляд стал серьезным, и плотно надел кольцо на безымянный палец:

— Это единственное в мире кольцо. Я дарю его тебе, запрещаю снимать.

Бай Цинцзю отдернул руку, судорожно сглотнув, взгляд его метался в растерянности.

Мужун Цинь погладил его по волосам, голос был невероятно мягким, на него не похожим:

— Ты хорошо отдохни, я больше не буду тебя беспокоить. Через пару дней, когда разберусь с делами, отвезу тебя развезаться. Ты ведь всегда хотел в Малайзию? Я прикажу заказать билеты. Пообещай мне, что больше не будешь думать об уходе.

За эти дни Бай Цинцзю чувствовал, словно все это был сон. Мужун Цинь во сне был слишком хорош, заботлив и нежен, словно они были близкими влюбленными.

Ся Юй пытался с ним связаться, в трубке он звучал встревоженным, как маленький ребенок, потерявший старшего брата:

— Брат, где ты? Скажи мне, я заберу тебя домой.

Мужун Цинь разговаривал по телефону на улице. Бай Цинцзю почувствовал вину и тихо сказал:

— Сяюй, прости.

— В чем просить прощения? Что Мужун Цинь с тобой сделал? Брат, уйди от него, ладно? Он тебя не любит по-настоящему, я... я твоя семья.

Бай Цинцзю прикусил губу. Это он занял место Ся Юя, ему здесь не место.

Мужун Цинь закончил разговор и вошел в комнату:

— С кем ты говоришь?

Бай Цинцзю в панике отключил телефон, набрал в легкие воздух и произнес самый эгоистичную ложь в своей жизни:

— С Шэнь Чжо.

Мужун Цинь явно не поверил, взял его телефон, бросил взгляд на экран и кинул его на диван:

— Когда ты со мной, не бери чужие звонки.

«Он не чужой. Он тот, кто тебе дорог. А я здесь словно клоун».

Бай Цинцзю не выдержал, закрыл лицо руками и не мог сохранять спокойствие:

— Тебе нравлюсь не я. Ты ведь знаешь мои чувства, зачем так со мной поступаешь? Забавно? Он вернулся, ты рад, да? Я не хочу видеть вас вместе, не хочу проходить через это снова. Умоляю, позволь мне уйти.

Мужун Цинь схватил его за руку и с силой разжал пальцы:

— Почему ты так говоришь? Мы вместе так давно, разве ты до сих пор не понимаешь...

— Не надо, я не хочу слушать, — Бай Цинцзю оттолкнул его, обнял себя за колени, свернувшись в клубок, всем телом отвергая каждое его слово.

Рука Мужун Циня замерла в воздухе, затем медленно опустилась:

— Завтра после совещания я поеду с тобой гулять. Может, я приду чуть позже, но обещанное я сделаю.

На следующий день Бай Цинцзю рано прибыл в аэропорт. На гигантском плакате рекламировалось открытие нового жилого комплекса, слоган гласил: «Корпорация Мужун и знаменитый дизайнер Ся Юй создают дом мечты».

Время запуска — в один часа дня того же дня. Бай Цинцзю знал, что он не придет. У него есть дела поважнее, в тысячи раз важнее, чем я.

Бай Цинцзю один сел в самолет, но по пути случилась непредвиденная катастрофа, лайнер стремительно пошел к земле. Жизнь в такой миг оказалась беспомощной.

С самого и до конца Бай Цинцзю так и не сказал «до свидания». Он достал ручку и, если в будущем еще будет свет, если он сможет увидеть, написал на листке одну фразу:

«Прощай, самый любимый».

Кольцо выпало во время тряски, и на мгновение салон наполнился ослепительным белым сиянием, ярким, чем любой другой свет.

Бай Цинцзю не чувствовал боли, не слышал звуков, душа покинула тело, но сознание сохранилось. Он пересек океан и вернулся в самое начало.

В то короткое время, пока душа еще была здесь, Бай Цинцзю хотел увидеть того мужчину еще раз.

Мужун Цинь носился по аэропорту, крича в телефон:

— Скажите мне, где он!

— Господин Бай полчаса назад сел на рейс в Малайзию. Десять минут назад у самолета отказали системы, он упал в Тихий океан. Сейчас идут поиски...

Лицо Мужун Циня в мгновение ока стало мертвенно-бледным, телефон беззвучно соскользнул вниз. Шаги замерли в пустом зале ожидания, воцарилась тишина, в которой, казалось, прекратилось дыхание.

Опоздал. Всё опоздал.

С какого момента он решил уйти? Когда решил, что сто миллионов не важны? Когда посчитал, что три месяца тяжелее пяти лет?

Разве я любил тебя недостаточно?

По аэропортному радио передавали новости о крушении. Мужун Цинь ворвался в студию и низким голосом приказал:

— Переключите звук на меня.

Сотрудники тут же выключили микрофон и переключили канал. Мужун Цинь, с красными от напряжения глазами, окутанный тяжелым давлением, после долгой паузы наконец заговорил:

— Бай Цинцзю, ты здесь? Если слышишь мой голос, обязательно попробуй найти меня, я очень переживаю за тебя.

— Бай Цинцзю, я знаю, что ты здесь. В капризах нужно знать меру. Я легко злюсь, особенно когда не вижу тебя. Даже на краю света я найду тебя и верну обратно.

— Если бы мы сегодня сели в самолет вместе, я бы тебя не потерял. Зачем ты ушел один? Почему не подождал меня? Бай Цинцзю, я не верю, что ты ушел. Ты просто обманываешь меня, специально хочешь заставить меня волноваться, да? Ничего, у меня впереди много времени, я буду ждать тебя возвращения домой, а затем...

Он остановился, глубоко вдохнул:

— Мы больше никогда не расстанемся.

Бай Цинцзю пошатываясь подбежал, прошел сквозь его тело и ладонь. Даже стоя напротив, тот мужчина не видел его глазами.

Бай Цинцзю приоткрыл рот, но не мог издать ни звука, тысячи слов навсегда застряли в

костях.

Бай Цинцзю поднял свою почти прозрачную руку и приложил к его груди.

«Мужун Цинь, ты меня любил?»

«Я не успел сказать тебе, что люблю тебя. Очень давно, уже безнадежно любил».

«У меня еще есть секрет, секрет, принадлежащий нам обоим, но больше нет возможности сказать тебе лично».

«Если бы время можно было повернуть назад, если бы был еще один шанс выбора, если бы я мог быть чуть смелее, стал бы наш финал счастливее, чем сейчас...»

Словно проваливаясь в черный водоворот, время вернулось на много лет назад. Бай Цинцзю еще был студентом Академии живописи. Художники в техническом вузе были обречены оставаться безымянными.

Мужун Цинь был кумиром в сердцах всех студентов, предметом поклонения. Бай Цинцзю, участвуя с ним в дебатах, так волновался, что язык заплетался, после чего над ним холодно смеялись: недотепа не достоин стоять под светом славы.

Мужун Цинь был из знатной семьи, горд и одинок, никого не ставил выше себя. Единственный, кто мог с ним соперничать — это Ся Юй. Ся Юй был гением, талантливым студентом инженерного факультета, с неуживчивым характером, он игнорировал всех, кроме брата.

То, что братья поступили в один университет, было удачей для вуза: ради приема Ся Юя они готовы были принять «второго в подарок».

Со временем Бай Цинцзю запоминали только как «младшего брата Ся Юя». И пусть он пытался что-то делать: рисовать, участвовать в дебатах, учиться... Ся Юй всегда превосходил его, сводя все старания к нулю.

У Бай Цинцзю была мечта: стать дизайнером, рисовать дома, скульптуры или произведения искусства, создавать то, что люди запомнят.

Однажды Бай Цинцзю спешил в художественную студию и случайно увидел там Мужун Циня и Ся Юя. Ся Юй взял кисть, чтобы добавить несколько штрихов на его незаконченную картину, но Мужун Цинь перехватил его руку.

Мужун Цинь улыбнулся ему, и на его холодном лице появилось тепло, словно зимнее солнце, будто говоря: «Превосходно».

Бай Цинцзю в страхе спрятался за стеной, боясь высунуть голову, сердце бешено колотилось. Хотя эта улыбка была не ему, она попала прямо в душу, и забыть её стало невозможно.

<http://bllate.org/book/16396/1484950>